

Отечественные достижения в области радиационной медицины отмечены престижной премией

Текущий год начался с события, в очередной раз подтвердившего международное признание достижений отечественной медицинской науки. Известный украинский ученый, академик НАМН Украины, член-корреспондент НАН Украины, директор Института эндокринологии и обмена веществ им. В.П. Комиссаренко НАМН Украины, доктор медицинских наук, профессор Николай Дмитриевич Тронько удостоен престижной награды – премии, присуждаемой Японией за вклад в исследования в области радиационной медицины. В разговоре с нашим корреспондентом академик Н.Д. Тронько рассказал о научных исследованиях, которые получили столь высокую оценку, а также затронул другие интересные темы.

– Николай Дмитриевич, примите поздравления по случаю присуждения премии. Расскажите подробнее о самой награде. Какова история учреждения премии, за какие достижения она присуждается?

– Мемориальная премия мира доктора Нагаи (Nagasaki Dr. Nagai Peace Memorial Prize) вручается один раз в два года и представляет собой одну из высших наград Японии в области радиационной медицины.

Наше сотрудничество с Японией началось с 1986 г. после аварии на Чернобыльской АЭС (ЧАЭС). Многие годы совместно с научно-исследовательскими центрами университетов Хиросимы и Нагасаки, Радиологическим обществом Японии мы проводим исследования, связанные с изучением последствий радиационного загрязнения. Эти исследовательские центры специализируются на изучении последствий атомных бомбардировок, в 1945 г. накоплен большой научный опыт в данной области.

Отмечу, что именно с атомной бомбардировки тесно связана история основания премии. Сотрудник отделения радиологии больницы Нагасакского медицинского колледжа, доктор Такаси Нагаи потерял жену и получил серьезные повреждения при атомной бомбардировке г. Нагасаки. Он участвовал в оказании медицинской помощи жертвам бомбардировки, изучал ее последствия; за свои исследования, литературные труды и активную общественную деятельность был удостоен звания Почетного жителя города Нагасаки. Спустя 6 лет после бомбардировки Т. Нагаи умер от лейкемии. В 1991 г. была основана премия его имени, которая присуждается ученым, врачам, общественным деятелям из разных стран, внесшим большой вклад в развитие радиационной медицины – как в области развития медицинской помощи, изучения влияния радиации на здоровье человека, так и в сфере образования и общественной деятельности.

– Какие отечественные научные достижения послужили основанием для присуждения премии?

– Премия имени доктора Нагаи была присуждена за цикл работ, которые углубили наше понимание фундаментальных и прикладных аспектов в области радиационной эндокринологии. Начиная с 1986 г. мы занимались изучением проблемы рака щитовидной железы, развивающегося под воздействием радиационного загрязнения. Нам удалось показать, что рост заболеваемости раком щитовидной железы среди детей и подростков является следствием катастрофы на ЧАЭС. Связь между аварией и опухолями данной локализации объясняется выбросом в окружающую среду радиоактивного йода, который накапливается преимущественно в щитовидной железе и вызывает ее поражение.

Нами была не только впервые показана взаимосвязь между радиационным загрязнением и повышением частоты рака щитовидной железы у детей и подростков, но и обнаружена прямая зависимость риска развития заболевания от поглощенной дозы радиации. Благодаря нашим работам изменилась тактика и стратегия ведения рака данной локализации у детей. Кроме того, было установлено, что даже спустя десятилетия после аварии имеет место высокий риск развития рака щитовидной железы, причем максимальный – у лиц, на момент аварии находившихся в детском и подростковом возрасте.

Наверное, самым отрадным для меня результатом стала возможность успешно лечить молодых людей с этим серьезным заболеванием, возвращать им высокое качество жизни. Более 150 женщин, которые подростками были прооперированы по поводу рака щитовидной железы, стали матерями, в нашем институте была

разработана методология ведения таких беременных. Согласитесь, этот результат говорит сам за себя.

Таким образом, с первых дней после аварии на ЧАЭС мы включились в исследования, накоплен огромный опыт. В свое время наш институт был главным учреждением в бывшем СССР, координировавшим исследования в области радиационной эндокринологии.

Совместно с японскими учеными мы выполняли исследования, посвященные эпидемиологии рака щитовидной железы, некоторым аспектам лечения данного заболевания. В последние годы наш научный поиск сосредоточен на молекулярно-генетических исследованиях, изучении механизмов канцерогенеза щитовидной железы.

– Как проходило вручение премии?

– Церемония награждения состоялась 9 февраля в г. Нагасаки и проходила в очень торжественной обстановке. Вручение премии в этом году совпало с 50-летием создания Нагасакского института, занимающегося проблемами изучения последствий атомной бомбардировки. На церемонии выступил председатель оргкомитета премии, который рассказал о наших исследованиях, послушавших основанием для присуждения награды. После этого мне вручили инкрустированную в дерево почетную грамоту и саму премию – фигурку девушки, символизирующую Вселенную, которая держит в руках земной шар. С приветственным словом выступили представители парламента, мэра г. Нагасаки и другие официальные лица. По завершении церемонии награждения состоялась пресс-конференция, японские журналисты интересовались нашим опытом и тем, как можно экстраполировать наши разработки для решения актуальных медицинских проблем, вызванных радиационным загрязнением в Японии.

Конечно, мне чрезвычайно приятно, что труд нашего научного коллектива удостоился столь высокой оценки. Эта престижная премия – еще одно свидетельство признания достижений отечественной медицинской науки.

– Расскажите, пожалуйста, о международном сотрудничестве возглавляемого Вами учреждения. С какими странами проводятся совместные исследования?

– В настоящее время мы проводим совместные исследования с крупными научными центрами из США, Японии, Великобритании и Германии. Это продуктивное сотрудничество, позволяющее нам эффективно углублять научные знания по многим направлениям.

– Учитывая Ваш опыт, что бы Вы могли посоветовать молодым ученым? Какие качества важны для человека, решившего посвятить свою жизнь науке и достичь значимых высот на избранной стезе?

– Молодым ученым я хотел бы пожелать присутствия духа в любых ситуациях и преданности своему делу. Высокие достижения в науке возможны только в том случае, если человек фанатично предан своему делу. Молодому ученому важно воспитывать в себе такие качества, как последовательность и целеустремленность; важно не распыляться – и тогда результат будет достигнут.

В этом контексте отмечу, что наше сотрудничество с ведущими мировыми научными центрами позволило убедиться в том, что уровень украинских ученых не уступает таковому зарубежных коллег. Чтобы проводить исследования, необходимы современная материально-техническая база, а также достойное материальное обеспечение для молодых ученых. В отсутствие должного государственного финансирования мы рискуем утратить блестящий научный потенциал и те достижения,

которые уже имеем. Хотелось бы, чтобы то богатое наследие, которым гордится наша независимая страна, получило достойное продолжение.

Отдельно хотел бы подчеркнуть значимость дальнейших научных исследований в нашей области. Прогресс в оказании помощи пациентам с любой эндокринной патологией наступит только в том случае, если параллельно с клинической практикой будут проводиться фундаментальные исследования, которые помогут понять вопросы этиологии и патогенеза того или иного заболевания, будет осуществляться поиск новых фармацевтических препаратов и новейших технологий лечения.

– Что помогает Вам отдыхать и восстанавливать силы?

– Переключиться мне помогает прекрасная домашняя библиотека. В частности, у меня большое собрание книг, посвященных искусству, живописи. Принимая участие в научных форумах в разных странах мира, в свободное время я обязательно посещаю музеи, крупные картинные галереи; помимо науки, это мое самое большое увлечение. В свое время, прочитав книгу Сомерсета Моэма «Луна и Грош», прообразом главного героя которой выступил Поль Гоген, я мечтал побывать на о. Таити, где творил этот художник и где теперь находится музей его работ. Такая возможность появилась, когда на этом удивительном острове проходила международная конференция, посвященная йодному дефициту. Я посетил мероприятие по приглашению Генерального директора Всемирной организации здравоохранения, доктора Х. Накаджима.

Наверное, можно говорить о том, что особое творческое видение, нередко опережающее свое время, в чем-то объединяет науку и искусство. Абстрактное мышление, фантазия, нестандартные идеи – тот плодородный грунт, на котором развивается научная мысль. Мы убеждены в том, что смелые идеи в науке и искусстве, даже будучи непризнанными сегодня, могут привести к революционным изменениям в будущем. Искусство не только помогает отдохнуть, но и учит исследователя неординарно, творчески и смело мыслить.

– Каковы дальнейшие научные планы, на чем будет сделан акцент в исследованиях в настоящее время и в ближайшем будущем?

– В настоящее время в сотрудничестве с американскими учеными мы проводим молекулярно-генетические исследования, связанные с изучением механизмов канцерогенеза и поиском прогностических маркеров. В центре нашего внимания – поиск маркеров, которые позволят установить повышенный риск развития радиационного рака щитовидной железы еще до проявления самого заболевания. Кроме того, в ближайшее время мы планируем провести параллельный морфологический и молекулярно-генетический анализ карцином щитовидной железы у лиц, рожденных после аварии на ЧАЭС, поскольку лишь такие исследования помогут обнаружить потенциальные особенности радиоиндуцированного рака щитовидной железы. Планируются исследования, посвященные изучению генной нестабильности в опухолевой ткани щитовидной железы. Большой интерес также представляет углубление знаний в оценке рисков развития рака щитовидной железы в отношении дозовой зависимости и других модифицирующих факторов.

Таким образом, через 27 лет после катастрофы на ЧАЭС многие вопросы получили объяснение, но еще больше проблем и практических задач находятся в процессе решения.

Подготовила Катерина Котенко

“The 9th Nagasaki Dr. Nagai Peace Memorial Prize Award Ceremony”

Best Western Premier Hotel Nagasaki, February 9th, 2013